

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1783
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1783

СОДЕРЖАНИЕ

- 2707-2719 Биология зяблика *Fringilla coelebs* в послегнездовой период в южной Карелии. А. В. АРТЕМЬЕВ
- 2719-2722 Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на пашне в Ивановской и Костромской областях. М. А. БУБНОВ
- 2722-2724 Зимняя находка овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* в верхнем течении Бухтармы на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. У. ГАБДУЛЛИНА
- 2724-2726 Гнездование лутка *Mergellus albellus* в Волгоградской области. А. С. УРУСОВА
- 2727-2732 Находки гнёзд китайского ремеза *Remiz consobrinus* на юге Верхнего Приамурья. В. А. ДУГИНЦОВ
- 2732-2733 Майская встреча буланого жулана *Lanius isabellinus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Г. В. РОЗЕНБЕРГ
- 2734-2735 О расширении ареала черноголовой овсянки *Emberiza melanocephala*. Н. А. РАШКЕВИЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1783

CONTENTS

- 2707-2719 The biology of the chaffinch *Fringilla coelebs*
in the post-breeding period in southern Karelia.
A. V. ARTEMIEV
- 2719-2722 Nesting of the Eurasian oystercatcher *Haematopus ostralegus*
on arable land in Ivanovo and Kostroma Oblasts.
M. A. BUBNOV
- 2722-2724 Winter find the Godlewski's bunting *Emberiza godlewskii*
in the upper Bukhtarma in the Southern Altai.
N. N. BEREZOVIKOV, A. U. GABDULLINA
- 2724-2726 Breeding of the smew *Mergellus albellus* in the Volgograd
Oblast. A. S. URUSOVA
- 2727-2732 Findings nests of the Chinese penduline tit *Remiz*
consobrinus in the south of the Upper Amur region.
V. A. DUGINTSOV
- 2732-2733 May record of the isabelline shrike *Lanius isabellinus*
in the Bukhtarma valley in the Southern Altai.
N. N. BEREZOVIKOV, G. V. ROSENBERG
- 2734-2735 On the expansion of the range of the black-headed bunting
Emberiza melanocephala. N. A. RASHKEVICH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Биология зяблика *Fringilla coelebs* в послегнездовой период в южной Карелии

А.В.Артемов

Александр Владимирович Артемов. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В основу работы положены исследования, выполненные на стационаре Маячино (Олонецкий район Карельская ССР) в 1979-1986 годах, кроме того, использованы материалы, собранные на Шокшинском стационаре (Прионежский район КАССР) в 1971-1977 годах, и результаты отлова зябликов большими стационарными ловушками в Гумбарицах в 1978-1980 годах. Площадь контролируемой территории в урочище Маячино составляла около 1 км². Широко применялся отлов паутиными сетями, а также специальными ловушками, устанавливаемыми на постоянно действующих зерновых прикормках (Зимин 1973; Виб 1966). В качестве корма использовались семена проса, конопли и подсолнечника. Прижизненная обработка птиц проводилась по общепринятым методикам (Блюменталь, Дольник 1962; Гагинская, Рымкевич 1973; Дольник 1975), линька описывалась по схемам стадий, разработанным Г.А.Носковым (1975). В работе рассматривается период от вылета птенцов из гнёзд до начала массовой осенней миграции зябликов, первый пик которой ежегодно регистрируется 5-14 сентября (Носков и др. 1981).

Гнездование и вождение выводков

В южной Карелии зяблики *Fringilla coelebs* приступают к гнездованию с 9 мая по 4 июля, птенцы появляются на свет с 25 мая по 11 июля (рис. 1). Несмотря на значительную растянутость репродуктивного периода, второго цикла размножения у зяблика не обнаружено. Птенцы вылетают из гнёзд через 8-14, в среднем (по 21 случаю) – через 11.6 ± 0.4 сут после вылупления. Величина выводка составляет от 1 до 5 слётков, во второстепенных для гнездования вида стациях она статистически значимо меньше, чем в спелых древостоях. В молодняках Шокшинского стационара пара успешно размножавшихся птиц выкармливала в среднем 3.5 ± 0.2 ($n = 28$), а в спелых и приспевающих лесах урочища Маячино – 4.1 ± 0.2 слётка ($n = 55$).

* Артемов А.В. 1988. Биология зяблика (*Fringilla coelebs*) в послегнездовой период в южной Карелии // Фауна и экология наземных позвоночных. Петрозаводск: 36-51.

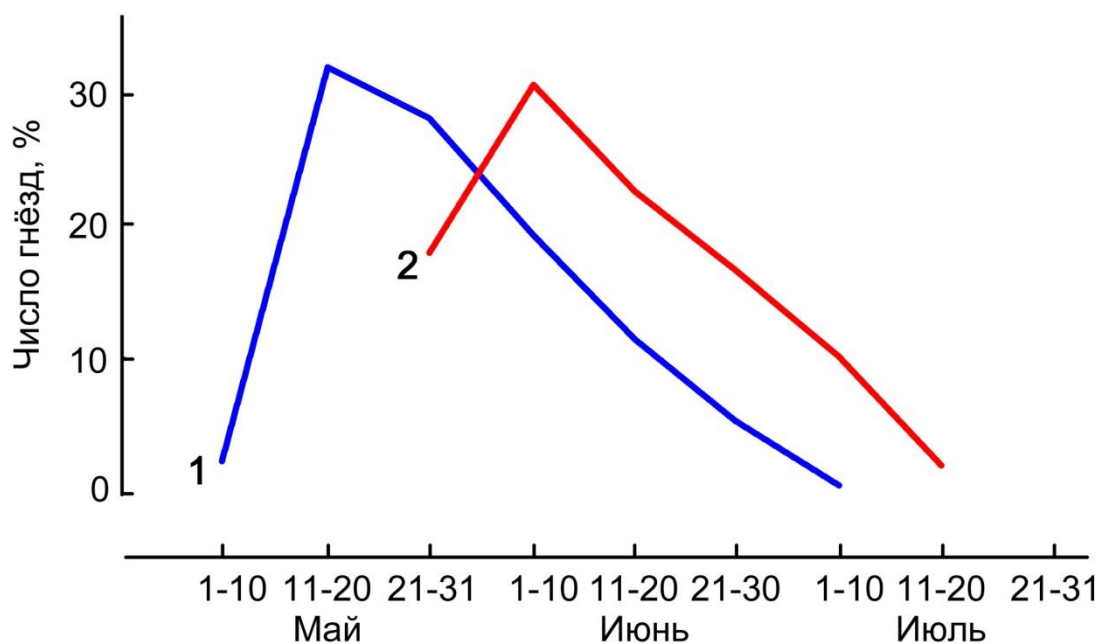

Рис. 1. Сроки начала гнездования (1, $n = 128$) и вылупления птенцов (2, $n = 110$) зяблика в южной Карелии (Шокша, 1971-1977, Маячино, 1979-1985 годы).

Выводки зябликов после оставления гнёзд предпочитают участки леса, богатые укрытиями: густыми куртинами молодых елей, хорошо развитым подростом и подлеском и т.д., что, очевидно, связано с необходимостью защиты от хищников и от действия неблагоприятных абиотических факторов. Из сосново-лиственных молодняков выводки обычно уходили в ближайшие массивы спелого леса и держались там до распада. Географической направленности перемещений в этот период не обнаружено. Удаление от гнёзд не превышало 450 м и составляло в среднем 213 м ($n = 9$). Распадение выводков происходит через месяц после вылупления птенцов: первые самостоятельные сеголетки отлавливались с 28-дневного возраста, а последний нераспавшийся выводок отмечен с 34-дневными молодыми. Сходные данные по дальности перемещений и длительности вождения выводков зяблика получены и на Куршской косе (Дольник 1982).

Постювенальная линька и территориальное поведение молодых птиц

К моменту распада выводка у молодых птиц завершается формирование гнездовой генерации перьев, освобождаются от остатков роговых чехликов маховые, а к 35-дневному возрасту – рулевые перья. Через 35-55 дней после вылупления у сеголеток начинается постювенальная смена оперения, её индивидуальная продолжительность составляет 50-70 дней. Подробно постювенальная линька у данного вида описана Г.А.Носковым (1975). В южной Карелии самое раннее начало смены оперения у молодого зяблика отмечено 17 июля 1980, первая завершившая линьку особь отловлена 3 сентября 1980, а последняя не

приступившая к смене оперения птица – 7 сентября 1986. В целом о ходе постювенальной линьки в исследуемом регионе позволяют судить данные таблицы 1.

Таблица 1. Ход постювенальной линьки зябликов
(экз. по пятидневкам, Маячино, 1979-1983 годы)

Состояние оперения	Июль						Август						Сентябрь		Всего
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6	1	2	
Линьки нет	1	4	11	9	29	14	13	15	14	3	1	1	1	–	116
1-я стадия линьки	–	–	–	3	16	7	15	25	13	3	1	1	3	–	87
2-я стадия линьки	–	–	–	1	4	4	23	28	22	8	8	1	2	1	99
3-я стадия линьки	–	–	–	–	6	3	9	26	42	12	4	–	7	3	112
4-я стадия линьки	–	–	–	–	5	3	6	24	24	22	11	4	5	3	107
5-я стадия линьки	–	–	–	–	1	–	–	4	11	19	17	8	12	9	81
6-я стадия линьки	–	–	–	–	–	2	1	5	7	11	5	3	16	6	56
7-8-я стадии линьки	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	1	3	3	9
Перелинявшие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2	4
Всего	1	4	11	13	61	33	64	128	133	78	48	19	51	27	671

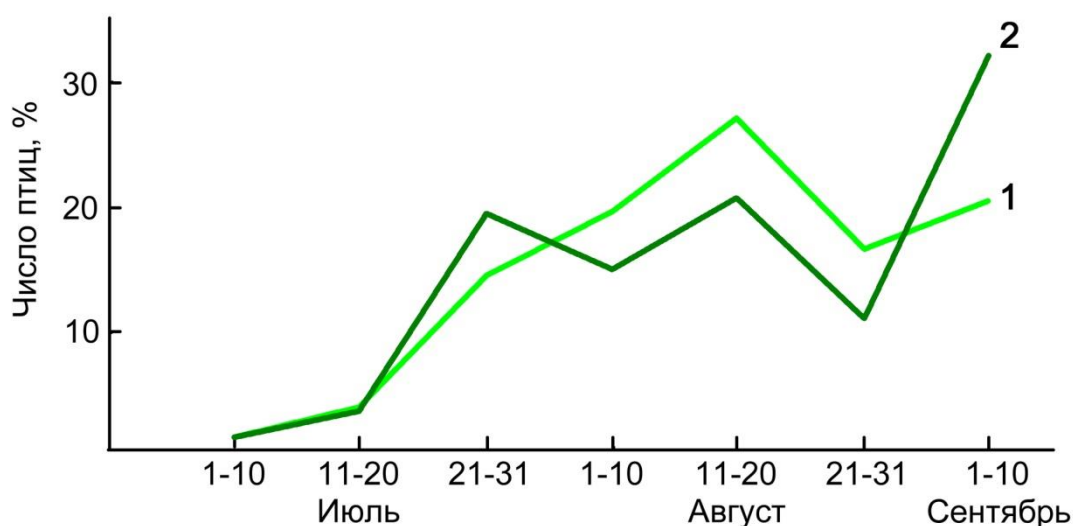

Рис. 2. Динамика отлова молодых зябликов паутинными сетями и ловушками на зерновых прикормках (1, Маячино, 1979-1986 годы, $n = 1211$) и крупногабаритными ловушками (2, Гумбарицы, 1979-1980 годы, $n = 3809$).

У зяблика, как и у ряда других воробьиных птиц, наблюдаются массовые летние миграции первогодков (Блюменталь 1970; Носков 1972). Судя по отлову большими ловушками, интенсивность перемещений сеголеток достигает максимума в третьей декаде июля и остаётся довольно высокой вплоть до конца августа (рис. 2). В это же время возрастает и число птиц, выходящих на зерновые прикормки, причём пик отлова на них приходится на вторую декаду августа и совпадает с разгаром постювенальной линьки. Анализ состояния оперения зябликов показал, что большими ловушками чаще отлавливаются или не приступившие к смене оперения или завершающие её особи, а птицы на 3-5-й стадиях линьки встречаются в меньшем количестве, чем в отловах

паутинными сетями (табл. 2). В целом сеголетки, интенсивно сменяющие оперение на большинстве птерилий (2-5-я стадии линьки), составляют лишь 40.7% в отловах крупногабаритными ловушками, что свидетельствует об их меньшей подвижности. Подтверждением этого служит и тот факт, что среди зябликов, переместившихся в течение сезона между стационарами Маячино и Гумбарицы, особей, которые в день первого отлова находились на 2-5-й стадиях линьки, было только 24% (табл. 3).

Таблица 2. Состояние оперения молодых зябликов, отловленных крупногабаритными ловушками (Гумбарицы, 1979-1980 годы) и паутинными сетями (Маячино, 1979-1986 годы)

Способ отлова	Линьки нет	Стадия линьки						Всего
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	
Крупногабаритные ловушки								
Число птиц	446	270	259	213	285	239	693	2.372
%	18.8	11.4	10.9	9.0	12.0	8.8	29.1	100
Паутинные сети								
Число птиц	149	128	145	174	187	142	265	1190
%	12.5	10.8	12.2	14.6	15.7	11.9	22.3	100

Молодые зяблики затрачивают много энергии на линьку, особенно на её первую половину (Гаврилов, Дольник 1974). Необходимость снижения затрат энергии на не связанные со сменой оперения процессы, вероятно, является одной из причин, вызывающих прекращение перемещений. Вторая причина, — очевидно, ухудшение в период интенсивной линьки аэродинамических свойств оперения, в первую очередь нарушение плотной структуры крыла во время замены больших верхних кроющих второстепенных маховых.

При отлове птиц на стационаре Маячино было обнаружено, что значительная часть сеголеток может прекращать перемещения и останавливаться на зерновых прикормках. Нахождение молодыми зябликами источников обильного и доступного корма, вероятно, является одним из ключевых факторов, вызывающих прекращение летних перемещений, такие особи обычно держатся на участке радиусом не более 200 м. Длительность их задержки прямо связана со степенью продвинутости линьки: зяблики, только приступающие к смене оперения, останавливаются на более продолжительный срок, чем птицы, завершающие линьку (табл. 4). В период осенней миграции остановки птиц связаны с необходимостью пополнения энергетических резервов. Сравнение величины жировых запасов первогодков, отловленных разными способами, показало, что зяблики с одинаковым состоянием оперения (2-5-я стадии линьки), как участвующие в пролёте вдоль направляющих линий, так и перемещающиеся в лесных массивах, не различаются по со-

держанию подкожного жира (табл. 5). Во время интенсивной линьки его запасы были невелики. Птицы, задерживающиеся в районе мечения, имели такое же количество подкожного жира, как и однократно отловленные, т.е. их остановка не была вызвана необходимостью его накопления.

Таблица 3. Сроки отлова и состояние оперения молодых зябликов, переместившихся на 13 км от места мечения (1979-1986 годы)

Дата первого отлова	Состояние оперения	Дата повторного отлова	Состояние оперения	Направление перемещения
С а м ц ы				
11.07.79	Линьки нет	6.08	4-я стадия	ССЗ
17.07.83	1-я стадия	22.07	2-я стадия	ЮЮВ
29.07.84	3-я стадия	2.08	3-я стадия	ЮЮВ
29.07.85	Не описано	17.08	4-я стадия	ССЗ
30.07.89	1-я стадия	9.08	3-я стадия	ССЗ
30.07.79	5-я стадия	6.08	6-я стадия	ССЗ
31.07.8)	Линьки нет	7.08	1-я стадия	ССЗ
31.07.84	Не описано	6.09	6-я стадия	ССЗ
22.08.86	7-я стадия	26.08	7-я стадия	ССЗ
29.08.86	6-я стадия	31.08	6-я стадия	ССЗ
29.08.86	5-я стадия	4.09	5-я стадия	ССЗ
29.08.86	7-я стадия	2.09	7-я стадия	ССЗ
30.08.81	1-я стадия	13.09	3-я стадия	ЮЮВ
1 6.09.86	3-я стадия	12.09	3-я стадия	ССЗ
1 6.09.86	7-я стадия	19.09	8-я стадия	ССЗ
7.09.86	4-я стадия	13.09	4-я стадия	ЮЮВ
С а м к и				
1 6.07.84	Линьки нет	11.07	Линьки нет	ЮЮВ
17.07.86	3-я стадия	8.08	5-я стадия	ССЗ
31.07.84	1-я стадия	28.08	5-я стадия	ССЗ
6.08.79	1-я стадия	10.08	2-я стадия	ССЗ
21.08.79	6-я стадия	3.10	Перелиняла	ССЗ
29.08.86	7-я стадия	4.09	7-я стадия	ССЗ
3.09.80	7-я стадия	3.09	7-я стадия	ССЗ
3.09.80	7-я стадия	3.09	7-я стадия	ССЗ
3.09.86	8-я стадия	9.09	8-я стадия	ЮЮВ

Наблюдениями на зерновых прикормках установлено, что число останавливающихся на них птиц прямо связано с состоянием погоды: в июле-августе 1979-1983 годов в холодный дождливый период на прикормках задерживалось до 57% птиц от числа отловленных за декаду. Обнаружена тесная отрицательная корреляция между относительным количеством оседающих в районе мечения птиц и среднесуточной температурой воздуха за декаду ($r = -0.73 \pm 0.26$; $P < 0.01$). Другие погодные факторы (количество осадков и продолжительность солнечного сияния) также оказывают определённое воздействие на задержку молодых зябликов у зерновых прикормок, однако оценки этих взаимосвязей статистически незначимы. Таким образом, сеголетки во время летних перемещений могут задерживаться на продолжительный срок на ограни-

ченных территориях с благоприятной трофической обстановкой. Массовый выход птиц на зерновые прикормки в период неблагоприятных погодных условий, по-видимому, связан со снижением активности насекомых в природе и переходом зябликов на питание кормами растительного происхождения.

Таблица 4. Состояние оперения и продолжительность пребывания молодых зябликов в районе мечения

Показатель	Линьки нет	Стадия линьки								Перелинявшие
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	1 8-я	
Отловлено птиц ($n = 1190$).	149	128	145	174	187	142	115	74	66	10
Из них задержалось в районе мечения:										
Абс.	32	23	25	41	42	38	27	19	11	1
%	21.5	18.0	17.2	23.6	22.5	26.8	23.5	25.7	16.7	10.0
Продолжительность задержки, сут:										
Пределы	4-70	3-58	3-62	3-51	3-58	3-53	4-40	3-41	3-41	—
Средняя	22.7	25.2	15.5	19.6	18.8	14.7	11.4	13.9	12.8	—
Ошибка средней	3.0	3.8	3.1	2.4	2.0	2.0	1.8	2.8	3.7	—

Таблица 5. Содержание подкожного жира у молодых зябликов в августе

Группы птиц	Число птиц с оценкой жировых запасов							Средний балл
	Нет	> нет	< мало	Мало	> мало	< средние	Средне	
Проходные (Маячино, 1979-1983 годы)								
Абс..	53	108	52	30	'8	3	4	2.5±0.1
%	20.5	42.9	20.2	11.6	3.1	1.2	2.5	
Задержавшиеся (Маячино, 1979-1983 годы)								
Абс.	10	29	18	6	2	—	—	2.4±0.1
%.	15.4	44.6	27.7	9.2	3.1	—	—	
Проходные (Гумбарицы, 1980 год)								
Абс..	148	58	54	94	19	—	1	2.5±0.1
%	39.6	15.5	14.4	25.1	5.1	—	0.3	

Половых различий в ходе летних перемещений и в характере отношения к территории у молодых птиц не обнаружено. Очевидно, во время линьки сеголетки кочуют по обширной территории и останавливаются на продолжительный срок в местах с благоприятной трофической обстановкой. В летний период они ведут стайный образ жизни и не занимают индивидуальных участков. Широкий спектр питания позволяет птицам быстро переходить с одного вида корма на другой в зависимости от конкретной экологической обстановки. Такая форма территориального поведения, как чередование подвижности и осёдлости, в сочетании с пищевой пластичностью, очевидно, является оптимальной для первогодков данного вида.

Вскоре после распадаения выводков местные сеголетки начинают активно перемещаться и, как правило, покидают контролируемую нами территорию. Связи между дальностью перемещений и возрастом птиц не обнаружено (табл. 6). Для молодых зябликов в летний период характерен стайный образ жизни, и поэтому отдельные особи из одного выводка могут держаться вместе продолжительное время после перехода к самостоятельности. На Куршской косе большинство первогодков оставляют район рождения в 30-40-дневном возрасте (Соколов 1976). Аналогичная картина наблюдается и в южной Карелии: основная масса сеголеток покидает ближайшие окрестности своих гнёзд вскоре после распадаения выводков, о чём свидетельствует почти полное отсутствие местных птиц в отловах на контролируемой территории, и лишь отдельные особи остаются здесь до отлёта. Июльский пик летних перемещений, регистрируемый большими ловушками (рис. 2), отражает разлёт молодых зябликов от мест рождения после распадаения выводков.

Таблица 6. Удаление от гнёзд молодых зябликов разного возраста

Расстояние от гнезда, м	Общее число птиц	Птицы в возрасте, сут						
		28-30	31-40	41- 50	51-60	61-70	71-80	81-84
50-100	3	1	1	–	1	–	–	–
120-300	11	–	6	1	–	1	1	2
600-750	2	–	–	–	1	1	–	–
1000	1	–	1	–	–	–	–	–
Всего	17	–	8	1	2	2	1	2

В литературе уже обсуждался вопрос о биологическом смысле летних перемещений молодых птиц (Михеев 1961, 1964; Паевский 1967, 1976; Носков 1968; Кумари 1969; Блюменталь 1970, 1971; Виноградова 1974). Считается, что перемещения первогодков приводят к относительно равномерному распределению птиц по территории. Летние миграции сеголеток позволяют избегать перенаселения в благоприятных для гнездования биотопах и, вероятно, ведут к снижению внутривидовой пищевой конкуренции. А.В.Михеев (1961, 1964) выделяет пищевой фактор как ведущий стимул послегнездовых кочёвок, а сами перемещения рассматривает как приспособление к сезонному изменению кормовой базы. Смена оперения первогодков, начинающаяся после распадаения выводков, требует больших затрат энергии и сопровождается повышенными потребностями в пище. В связи с изменением кормовой базы в середине лета птицам выгодно до наступления интенсивной линьки отыскивать станции с оптимальной трофической обстановкой. Можно предположить, что в ответ на сезонное изменение условий среды в процессе эволюции у птиц выработалась особая форма перемещений – разлёт молодых особей от мест рождения после распадаения вы-

водков. В результате этого в послегнездовой период происходит биотопическое перераспределение и концентрация птиц в местах с богатой кормовой базой: в пойменных лесах, в приопушечном шлейфе и т.д. (Второв, Дроздов 1960; Гибет, Берман 1962). Наши наблюдения на пробных площадях показали, что большинство первогодков, появившихся на свет на обследуемой территории, вскоре после распадаения выводков покидают её. Одновременно здесь в массе появляются сеголетки с других участков леса, причём часть из них задерживается на продолжительный срок, т.е. одним изменением кормовой базы нельзя объяснить уход молодых птиц с мест рождения. Трофический фактор, возможно, и является первичным в возникновении летних перемещений, однако как непосредственный стимул к разлёту молодых птиц от мест, где они родились, он не выступает.

Таблица 7. Возврат молодых зябликов на места кольцевания (1979-1983 годы) в зависимости от сроков отлова

Показатель	Июль			Август			Сентябрь	Всего
	I	II	III	I	II	III	I	
Отловлено птиц	10	23	131	214	253	94	102	830
Из них вернулись на следующий год								
Абс.	0	0	3	5	3	3	0	14
% от числа помеченных	0	0	2.3	2.3	1.2	3.2	0	1.7

По мнению Э.В.Кумари (1969), послегнездовые перемещения – это начальный этап формирования миграционного поведения молодых птиц. В процессе летних кочёвок происходит определённая тренировка летательного аппарата первогодков и его подготовка к отлёту на зимовку. В это время формируется такой компонент миграционного состояния, как устойчивая южная ориентация перемещений (Блюменталь 1971).

Г.А.Носков (1968) выделил у оседлых видов особый тип миграций – миграцию расселения молодняка, проходящую в три этапа: летом после распадаения выводков, осенью и весной следующего года. По его мнению, летние перемещения сеголеток являются обязательной фазой онтогенеза каждой особи. Известно, что выбор места будущего гнездования у ряда перелётных птиц, в том числе и у зяблика (Соколов 1976), происходит в первое лето жизни. В этой связи мы проанализировали все случаи возврата первогодков на гнездование в контролируемый район. Из 214 птенцов, окольцованных в 1979-1985 годах на стационаре Маячино, только 2 (0.9%) были обнаружены в районе мечения (1 км²) на следующий год, а одна птица загнездилась в 12 км от места рождения. Птицы неизвестного происхождения возвращаются на контролируемую территорию в зависимости от сроков появления на ней в первое

лето жизни (табл. 7). Зяблики, прилетающие сюда во время линьки, возвращаются несколько чаще, чем не приступившие к смене оперения сеголетки, а также особи местного происхождения (табл. 8). Три птицы из 14, загнездившихся на следующий год на контролируемой территории, в первое лето жизни держались здесь в течение 16, 25 и 41 дня и прошли соответственно с 5-й по 6-ю, со 2-й по 5-ю и со 2-й по 6-ю стадии линьки.

Таблица 8. Возврат молодых зябликов на места кольцевания в зависимости от состояния оперения в день первого отлова

Показатель	Линьки нет	Стадия линьки							Состояние оперения не описано
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-7-я	8-я	
Число птиц	126	95	115	125	135	101	97	11	15
Из них вернулось									
Абс.	0	3	2	0	3	3	2	0	1
%	0	3.2	1.7	0	2.2	3.0	2.1	0	6.7

Можно утверждать, что в исследуемом регионе запечатление территории будущего гнездования у зябликов происходит после разлёта сеголеток от мест рождения, во время постювенальной линьки, с конца июля по конец августа. Все птицы, вернувшиеся в район мечения на следующий год, в день первого отлова уже приступили к смене оперения, следовательно, их возраст составлял более 50 дней.

На Куршской косе образование связи с территорией будущего гнездования у молодых зябликов происходит в 30-40-дневном возрасте (Соколов 1976, 1986). Если принимать это за видовую характеристику, то на контролируемой нами территории частота возврата первогодков, помеченных птенцами, должна быть значительно выше, чем птиц-иммигрантов, появляющихся здесь в период линьки. Подобного не наблюдается, следовательно, время наступления «чувствительного периода» у зяблика варьирует в достаточно широких пределах, и у птиц исследуемой популяции импринтинг территории происходит не через 30-40 дней, а через 50 дней и более после вылупления. В этой связи разлёт от мест рождения представляет собой один из этапов расселения молодых птиц в первое лето жизни.

Таким образом, летние перемещения молодых зябликов, вероятно, играют в жизни особи неоднозначную роль. На первом этапе, от распада выводков до начала постювенальной линьки, идёт расселение сеголеток по территории. В период смены оперения перемещения носят характер кочёвок в поисках богатых кормами биотопов. На завершающих стадиях линьки у молодых птиц начинается формирование миграционного состояния и их перемещения представляют собой начальный этап осенней миграции.

Послебрачная линька и поведение взрослых птиц

Взрослые зяблики в гнездовой области проходят полную послебрачную линьку. Наиболее ранние сроки её начала в южной Карелии зарегистрированы 28 июня 1986 (самец) и 12 июля 1977 (самка). В целом самцы приступают к смене оперения примерно на декаду раньше самок (рис. 3). Часть птиц начинает линьку до вылета птенцов из гнёзд или во время вождения выводков. Последние не приступившие к смене оперения особи отмечены 19 (самец) и 27 июля (самка) 1981 и 1982.

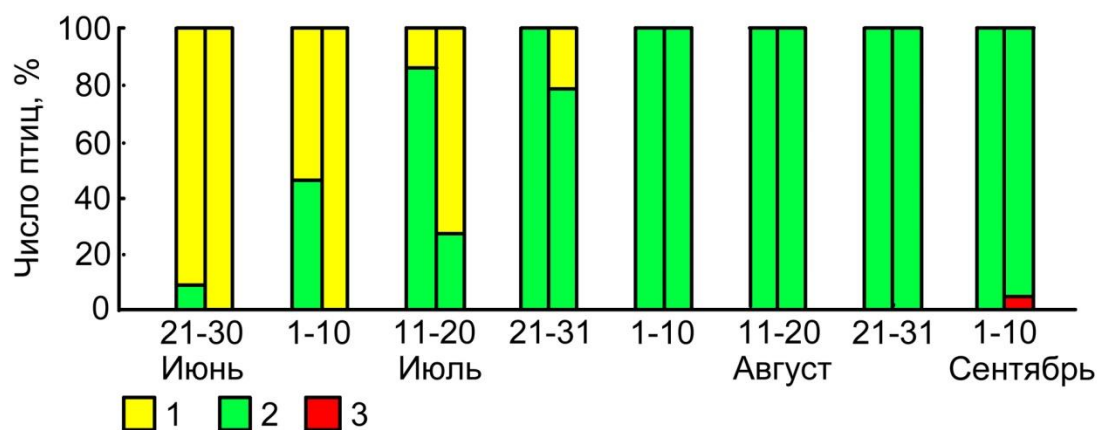

Рис. 3. Сроки послебрачной линьки зяблика в южной Карелии (1973-1986 годы).
Левая колонка – самцы ($n = 116$), правая – самки ($n = 98$);
1 – птицы, не приступившие к линьке, 2 – линяющие, 3 – перелинявшие.

В разных частях ареала имеют место массовые летние миграции взрослых зябликов (Блюменталь 1970; Носков и др. 1981). На берегу Ладожского озера пик пролёта регистрируется в конце июля (рис. 4). На Куршской косе 51% местных птиц покидает район гнездования во второй половине июля, до начала линьки или на её первых стадиях (Блюменталь 1971; Дольник 1982). Наши наблюдения показывают, что, несмотря на исчезновение части взрослых особей с контролируемой территории, значительное их количество остаётся здесь до начала осенней миграции. В июле-августе местные птицы составляют более 40% всех отловленных паутинными сетями зябликов. Если учесть, что среди птиц неизвестного происхождения (впервые отловленных) имеются особи, гнездившиеся на обследуемой площади, то количество местных следует считать ещё большим. Следовательно, только часть птиц участвует в летних перемещениях, а другая остаётся в районе гнездования до отлёта. Удаление таких особей от гнёзд или мест первой регистрации в июле-августе не превышало 500 м и составляло в среднем 103 ± 17 м ($n = 44$). Привязанность к гнездовым участкам в осенне-зимний период характерна для британского подвида зяблика *F. c. gengleri* Kleinschmidt, 1909 (Marler 1956).

Сопоставление сроков гнездования и летней миграции взрослых зябликов показывает, что в исследуемом регионе пик пролёта регист-

рируется после распада большинства выводков, т.е. в конце июля могут перемещаться птицы, потерпевшие неудачу при последней попытке размножения, и птицы, нормально завершившие выкармливание птенцов. Успешность размножения зяблика в южной Карелии в разные годы примерно одинакова, следовательно, в перемещениях, если они связаны с ослаблением территориальных связей у особей, теряющих потомство, ежегодно должно участвовать равное число птиц. Однако динамика летнего пролёта взрослых особей сильно колеблется по годам. Так, в июле 1978 и 1979 годов в Гумбарицах было отловлено всего 195 птиц, а в 1980 году – 338, или в 1.7 раза больше. Принимая во внимание значительные ежегодные колебания интенсивности летних перемещений, можно предположить, что они связаны с состоянием кормовой базы в гнездовых станциях. По-видимому, в годы с благоприятной трофической обстановкой в районе размножения большее число птиц остаётся здесь до отлёта, а в годы неурожая основных видов корма увеличивается количество особей, перемещающихся в поисках более кормных биотопов.

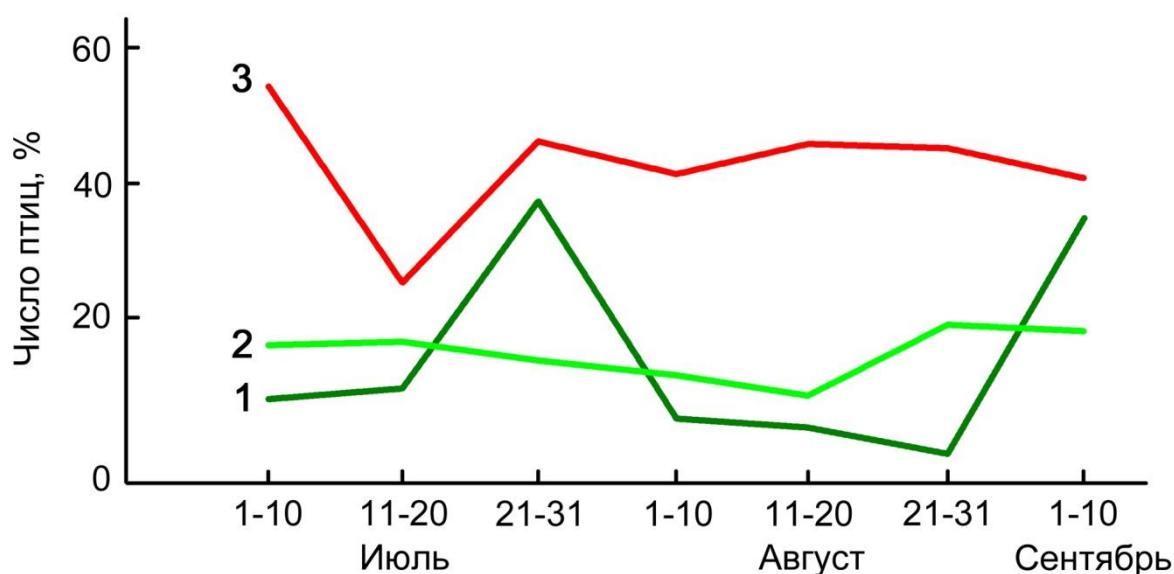

Рис. 4. Динамика отлова взрослых зябликов крупногабаритными ловушками (1, Гумбарицы, 1978-1980 годы, $n = 949$), паутиными сетями (2, Шокша, 1973-1977 годы, Маячино, 1979-1986 годы, $n = 263$) и соотношение местных птиц в отловах паутиными сетями (3).

Следует отметить, что в летних миграциях участвуют главным образом зяблики, не приступившие к смене оперения или находящиеся на её начальных стадиях. Во время интенсивной линьки птицы ведут оседлый образ жизни: практически все появившиеся на контролируемой территории особи на 5-6-й стадии линьки держались здесь до отлёта. Местные зяблики, не участвующие в летних перемещениях, покидают район гнездования в начале сентября, как правило, на завершающих стадиях послебрачной смены оперения. Последние встречи их датируются 12-19 сентября.

Таким образом, отношение взрослых птиц к территории в период послегнездовой жизни неоднозначно. После завершения размножения зяблики могут оставаться до отлёта поблизости от гнездовых участков или участвовать в перемещениях, выполняющих, вероятно, функцию биотопического перераспределения. Такое отношение к территории можно рассматривать как приспособление к изменению кормовой базы в гнездовых станциях. При обилии корма в районе размножения птицам выгодно оставаться здесь до отлёта, а при неблагоприятной трофической обстановке преимущество получают особи, уходящие в поисках пригодных для проведения линьки оперения биотопов. При этом сигналом к началу летних перемещений, очевидно, является обилие корма. В связи с тем, что зяблики гнездятся в самых разнообразных станциях, динамика кормовой базы в них будет различаться как в течение сезона, так и в разные годы, и поэтому соотношение «оседлых» и участвующих в перемещениях взрослых птиц будет варьировать в зависимости от конкретной экологической обстановки.

Автор выражает глубокую благодарность В.Б.Зимину, Н.В.Лапшину, Т.Ю.Хохловой, А.П.Рипатти, В.Г.Анненкову, Г.А.Носкову, В.И.Голованю, С.П.Резвому, Т.А.Рымкевич, И.Б.Савинич и Е.В.Шутенко, участвовавшим в сборе фактического материала.

Л и т е р а т у р а

- Блюменталь Т.И. 1970. Направленность летних перемещений воробьиных птиц // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 31-35.
- Блюменталь Т.И. 1971. Формирование осеннего миграционного состояния в природе у некоторых воробьиных птиц (биоэнергетический аспект) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 50: 111-182.
- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-407.
- Виноградова Н.В. 1974. Роль послегнездовых кочёвок в формировании осенней направленности миграционной ориентации у молодых зябликов // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 165-167.
- Второв Б.П., Дроздов Н.Н. 1960. Летне-осеннее население птиц таёжных ландшафтов Вологодской области // *Орнитология* 3: 131-138.
- Гаврилов В.М., Дольник В.Р. 1974. Биоэнергетика и регуляция послебрачной и постювенийной линек у зяблика (*Fringilla coelebs*) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 55: 14-61.
- Гагинская А.Р., Рымкевич Т.А. 1973. Методические указания к прижизненной обработке птицы // *Материалы 5-го заседания межсекционной рабочей группы по проблеме «Исследование продуктивности вида в пределах ареала»*. Вильнюс: 155-166.
- Гибет Л.А., Берман Д.Д. 1962. Размещение мелких лесных птиц в послегнездовой период в Калининской области // *Орнитология* 5: 96-400.
- Дольник В.Р. 1975. *Миграционное состояние птиц*. М.: 1-398.
- Дольник В.Р. (ред.) 1982. Популяционная экология зяблика // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 90: 1-302.
- Зимин В.Б. 1973. Осенняя миграция птиц в заповеднике «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* 2: 64-125.
- Кумари Э.В. 1969. Некоторые явления миграционного поведения птиц как видовые адаптации // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 6: 3-11.

- Михеев А.В. (1961) 2013. Послегнездовые кочёвки птиц и их причины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (877): 1267-1271.
- Михеев А.В. 1964. Роль факторов среды в формировании сезонных миграций птиц Восточной Палеарктики // *Материалы по фауне и экологии животных*. М.: 3-278.
- Носков Г.А. 1968. *Миграция птиц на северо-западе Ленинградской области*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-16.
- Носков Г.А. 1972. О сроках сезонных миграций птиц в Ленинградской области // *Вопросы индикационной фенологии и фенологическое прогнозирование*. Л.: 105-111.
- Носков Г.А. 1975. Линька зяблика (*Fringilla coelebs*) // *Зоол. журн.* **54**, 3: 413-424.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Паевский В.А. 1967. О территориальном поведении молодых птиц лесных видов в послегнездовое время // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **40**: 87-95.
- Паевский В.А. 1976. Предмиграционные передвижения и смертность белых трясогузок (*Motacilla alba*) Куршской косы // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **65**: 64-68.
- Соколов Л.В. 1976. Сроки образования связи с районом будущего гнездования у некоторых перелётных воробьиных птиц на Куршской косе // *Зоол. журн.* **55**, 3: 395-401.
- Соколов Л.В. 1986. Филопатрия и дисперсия у зяблика (*Fringilla coelebs*) на Куршской косе // *Зоол. журн.* **65**, 10: 1544-1551.
- Bub H. 1966. *Vogelfang und Vogelberingung. Teil 1: Allgemeines, Fang mit Siebfallen und Reusen*. Wittenberg; Lutherstadt: 1-112.
- Marler P. 1956. Behaviour of the chaffinch *Fringilla coelebs* // *Behaviour* **5**: 147-150.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1783: 2719-2722

Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на пашне в Ивановской и Костромской областях

М.А.Бубнов

Второе издание. Первая публикация в 1959*

В орнитологической литературе, относящейся к СССР, нет указаний на нахождение гнездовых участков кулика-сороки *Haematopus ostralegus* вдали от водоёмов. В июле и августе мне приходилось наблюдать стайки этих птиц на песчаных отмелях Волги, но это были холостые, не гнездящиеся птицы или ранние выводки с родителями, переместившиеся с мест гнездовий перед отлётом.

Между тем в Приволжском и Красносельском районах Ивановской и Костромской областей я находил гнёзда кулика-сороки исключительно на паровых (чистых парах) полях, предназначенных под посевы яро-

* Бубнов М.А. 1959. К экологии кулика-сороки // *Зоол. журн.* **38**, 8: 1270-1271.

вых культур и удалённых от каких бы то ни было водоёмов. Вследствие этого укоренилось местное название кулика-сороки – «полевой кулик».

Кулики-сороки придерживаются паровых полей до тех пор, пока не поднимутся на крыло молодые. В конце июня мне приходилось добывать здесь пуховых птенцов, они обычно поднимаются на крыло в конце первой декады августа; с этого времени выводки покидают свои гнездовые участки.

Изучая поведение птиц и условия мест их гнездования, я пришёл к выводу, что приуроченность кулика-сороки в весенне-летний период к паровым полям вызвана деятельностью человека и возникла в связи с техникой земледелия. До Революции сельское хозяйство базировалось в основном на трёхпольном севообороте; имелась известная стабильность в чередовании полей, ежегодных посевов одних и тех же культур, однообразной обработки почвы, с соблюдением для всех работ одних и тех же сроков, повторяющихся из года в год.

В чём же выражается связь кулика-сороки с паровыми полями, каковы причины этой связи, почему птицы предпочитают яровые поля? Одна из причин – ранняя вспашка паровых полей, посев же заканчивается в районе наблюдений обычно в конце мая; к этому времени птицы расселяются по своим гнездовым участкам, занимая вспаханные поля; в начале июня начинается кладка, яйца откладываются в неглубокие ямки, скудно выстланные травинками. Благодаря окраске и размерам яйца весьма удачно имитируют комья земли. Поля, предназначенные под посев других культур, например озимых, вспахиваются позднее, поэтому они не могут заселяться куликами-сороками, это – вторая причина связи гнездового периода последних с яровыми полями. Место расположения гнёзд – большая открытая площадь, с которой птица издалека видит приближающуюся опасность. Среди покрытой комьями однообразной серой равнины обнаружить яйца бывает чрезвычайно трудно. Следовательно, в период откладки яиц и в первые дни насиживания защита гнезда обеспечивается имитацией яиц под почву, позднее же быстро растущие посевы маскируют гнездо и насиживающую птицу. 7 июня 1953 было обнаружено гнездо с тремя насиженными яйцами на только что засеянном овсом поле.

Выше было указано, что посев яровых культур заканчивается в конце мая, а кладки начинаются в первых числах июня, следовательно, не трудно убедиться, что птицы начинают откладывать яйца в то время, когда все работы на яровых полях заканчиваются и посевы не подвергаются дальнейшей обработке в течение всего лета, поэтому имеется полная гарантия сохранности гнёзд.

Эта приспособленность птиц к полевым условиям, несомненно, стала врождённой, она возникла как приспособление к условиям жизни в данной среде. В этом случае важнейшим фактором являются веками

сложившиеся формы земледелия. Но необходимо заметить, что время выполнения сельскохозяйственных работ зависит от климатических условий: в поздние вёсны весь цикл этих работ проводится в более поздние сроки, и тогда он может не совпасть со временем откладки яиц, поэтому установившаяся «слаженность» нарушается и кладки гибнут. Но такие климатические условия возникают сравнительно редко и существенного влияния на птиц не оказывают. В 1955 году в дождливую затяжную весну посевы и посадки всех культур производились в более поздние сроки; 31 мая на поле, только что подготовленном под посев яровой пшеницы, было обнаружено гнездо кулика-сороки с 1 яйцом; 2 июня в гнезде находилось 2 яйца, 4 июня кладка закончилась – в гнезде было 3 яйца. Однако посев пшеницы был произведён только 11 июня с запозданием почти на 2 недели в сравнении с нормальными сроками; кладка была запахана и погибла. С этого времени кулики-сороки на участке не встречались в течение всего лета, не было их здесь и в 1956 году.

На основании литературных данных и приведённого материала можно заключить, что существуют две обособленные популяции куликов-сорок, приспособившихся к размножению в разных условиях; возможно, что птицы этих групп имеют некоторые морфологические различия; этот вопрос можно разрешить лишь после просмотра большого коллекционного материала. Но пока ясно одно, что обособление этой группы вызвана деятельностью человека, определённым способом ведения сельского хозяйства.

После коллективизации крестьянских хозяйств стали применять новые методы ведения сельского хозяйства. Введены новые приёмы вспашки, в разные сроки проводится культивация полей, расширяются севообороты, внедряются новые культуры и т.д.; всё это оказало отрицательное влияние на гнездовой цикл кулика-сороки. 24 мая 1956 на вспаханном поле была замечена пара птиц, которая держалась здесь до 3 июня. Хотя гнездо обнаружено не было, но кладка, вероятно, началась, что можно было заметить по поведению птиц. 3 июня на этом участке был произведён посев кукурузы; если яйца и были отложены, то они погибли; подтверждением этого предположения может служить и то обстоятельство, что, как и в первом случае, с этого дня птицы покинули участок и не наблюдались там в течение всего лета. Все эти причины привели к сокращению численности кулика-сороки за последние годы.

Вполне вероятно, что «разносрочность» выполнения сельскохозяйственных работ лишит птиц возможности гнездиться на полях. Наблюдения в более широких масштабах помогли бы выяснить, действительно ли существует обособленная группа птиц, возникшая в результате приспособления к новым условиям. В сводке «Птицы Советского Союза»

(Гладков 1951) есть краткое указание на то, что в Дарвиновском государственном заповеднике кулики-сороки в поисках пищи посещают вспаханные участки и луга. Не гнездятся ли они здесь? Проверка этого могла бы дополнить приводимый мною материал.

Необходимо обратить внимание на указание, сделанное в этой же работе на то, что гнездовой ареал *H. ostralegus ostralegus* в СССР ограничивается берегами Баренцева и Белого морей до устья Печоры и берегами Балтийского моря, а водоёмы центральных областей заселяет другой подвид – материковый кулик-сорока *H. ostralegus longipes*. Районы, в которых мы работали, заселены первым, северным подвидом. Из этого можно заключить, что условия гнездования и территориальные границы распространения подвидов кулика-сороки не ясны и окончательно не определены.

Случаи исчезновения птиц с гнездовых участков после гибели первых кладок ставят под вопрос указания на наличие у кулика-сороки повторных кладок. После гибели первых кладок в радиусе 5-7 км вторично я не мог найти гнёзда этих птиц.

Литература

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1783: 2722-2724

Зимняя находка овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* в верхнем течении Бухтармы на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, А.У.Габдуллина

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Алия Уланбековна Габдуллина. Катон-Карагайский национальный парк. Посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан

Поступила в редакцию 30 мая 2019

За последние годы число зимних встреч с овсянкой Годлевского *Emberiza godlewskii godlewskii* Taczanowskii, 1874 в казахстанской части Алтая значительно увеличилось, что позволяет определить район их зимовки. Так, в ноябре-феврале 2015-2018 годов их неоднократно наблюдали и фотографировали около посёлка Катон-Карагай, расположенного у северного подножия хребта Сарымсакты (Воробьёв 2017,

2018), а в феврале 2006 года видели в селе Аксу (Белое) Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области в западных отрогах хребта Листвяга (Стариков 2006).

Ещё одна встреча зафиксирована 16 февраля 2018 в верхнем течении Бухтармы в селе Арчаты (49°17'38" с.ш., 86°33'38" в.д., 1222 м над уровнем моря) наблюдали самца овсянки Годлевского, кормившегося среди навоза у скотного двора (см. рисунок). Ранее на речке Калмачихе между сёлами Берель и Арчаты этих овсянок встречали 8 и 10 февраля 1978, где из их числа был добыт самец (Березовиков, Рубинич 2012).

Овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii*. Село Арчаты. Южный Алтай.
16 февраля 2018. Фото Ж.Аманбаева.

Приведённые данные свидетельствуют о регулярной зимовке овсянки Годлевского в среднем и верхнем течении Бухтармы, где она в течение зимы охотнее всего держится по окраинам населённых пунктов, у кошар и скотоводческих зимовок.

Выражаем признательность Ж.Аманбаеву за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Воробьёв В.М. 2017. Встречи некоторых редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Ю. Алтай) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **4**: 297-299.
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.
- Воробьёв В.М. 2018. Птицы высокогорья хребта Сарымсақты (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1679): 4961-4997.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского нац. парка. Усть-Каменогорск*, **1**: 147-240.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1783: 2724-2726

Гнездование лутка *Mergellus albellus* в Волгоградской области

А.С.Урсова

Алина Сергеевна Урсова. Волгоградский государственный университет.
Волгоград, Россия. E-mail: urusovaalina@inbox.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2019

Луток *Mergellus albellus* заселяет лесную зону, лесные участки в лесотундре, южной тундре и лесостепи Евразии. В Европейской части России гнездится на юг до Новгорода и не заходит южнее верхнего течения Волги (Коузов 2014). Гнездовые местообитания лутка – лесные озёра и чистые реки. Гнёзда устраивает в дуплах деревьев недалеко от воды (Рябицев 2008).

Луток относится к видам с дизъюнктивным характером ареала, способным образовывать изолированные гнездовые поселения, удалённые от основных репродуктивных областей (Завьялов и др. 2002), что подтверждается случаями его гнездования далеко на юге страны. Например, в Астраханской области гнездование лутка было установлено давно, на него указывал ещё В.Е. Яковлев (1872) и В.А.Хлебников (1930). В последующие годы гнездовой статус вида ставился под сомнение, пока в конце 1960-х годов Г.А.Кривоносов не обнаружил гнездо лутка (Русанов 2015). Начиная с 1980-х годов в дельте Волги лутка можно считать гнездящейся птицей, чему свидетельствуют многочисленные находки его гнёзд и встречи выводков (Реуцкий 2014), а в 1990-е годы размножение этого вида зарегистрировано на всех участках Астраханского заповедника (Русанов 2015). В Саратовской области

луток так же размножается (Козлов 1953; Мосейкин 2000; Завьялов и др. 2002). На сопредельной территории Калмыкии луток достоверно или вероятно гнездится (Белик и др. 2006). В Воронежской области луток – возможно, редкий гнездящийся вид (Климов и др. 2001). В Ростовской области он относится к возможно гнездящимся видам (Белик и др. 2006). Гнездование лутка на территории Волгоградской области до сих пор не подтверждено, хотя высказывались предположения о его размножении в регионе (Чернобай 2004; Белик и др. 2006; Русанов 2011).

Наша встреча самки лутка с выводком, состоящим из 6 пуховичков, 14 июня 2017 на острове Сарпинский (48°33.107' с.ш., 44°33.110' в.д.) может служить подтверждением гнездования лутка в Волгоградской области (см. рисунок). Остров расположен на реке Волге на северо-западе Волго-Ахтубинской поймы в черте города Волгограда. Остров регулярно затапливается (Бодрова, Скуратова 2015; Рулев и др. 2017), большая часть его территории покрыта древесно-кустарниковой растительностью (ясеновые леса, осокоревые и ивовые).

Самка лутка *Mergellus albellus* с пуховичками. Остров Сарпинский на Волге в черте Волгограда. 14 июня 2017. Фото автора.

По всей видимости, лесные озёра и наличие старых дуплистых деревьев тополя чёрного *Populus nigra* и ивы белой *Salix alba* по берегам создают благоприятные условия для гнездования лутка на Сарпинском острове.

Проникновение лутка в степную и полупустынную зону может объясняться сохранением спелых и перестойных деревьев в поймах или климатическими трендами (Шляхтин и др. 2013), а также четвертич-

ной фауной региона и вселением северных видов, которые в результате наступления ледника были вынуждены отступать к югу. Благодаря этому на севере Нижнего Поволжья теперь существуют условия, подходящие для обитания многих видов (связь *Anas penelope*, гоголь *Viscerphala clangula*), свойственных ныне северным частям Палеарктики (Завьялов и др. 2002).

Таким образом, наше наблюдение выводка подтверждает гнездование лутка в Волгоградской области.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Бодрова В.Н., Скуратова И.В. 2015. Методика геоинформационного анализа состояния лесных ресурсов на примере острова Сарпинский и прилегающих территорий // *Экологическая безопасность и охрана окружающей среды в регионах России: теория и практика*: 281-285.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Лобачев Ю.Ю. 2002. К уточнению статуса лутка *Mergus albellus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* 11 (194): 759-761.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Сарычев В.С., Мельников М.В. 2001. Птицы бассейна Верхнего Дона: Anseriformes // *Рус. орнитол. журн.* 10 (149): 523-543.
- Козлов П.С. 1953. *Пернатые путешественники*. Саратов: 1-80.
- Коузов С.А. 2014. Луток *Mergus albellus* // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 1: 150-152.
- Мосейкин В.Н. 2000. Новые орнитологические находки в Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* 9 (104): 3-7.
- Реуцкий Н.Д. 2014. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть четвертая) // *Астраханский вестник экологического образования* 4 (30): 176-177.
- Рулев А.С., Шинкаренко С.С., Кошелева О.Ю. 2017. Оценка влияния гидрологического режима Волги на динамику затопления острова Сарпинский // *Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. естеств. науки* 159, 1: 139-151.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Русанов Г.М. 2015. Динамика популяций водоплавающих птиц в дельте Волги в XX столетии // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1171): 2674-2694.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.
- Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Мосолова Е.Ю. 2013. Изменение климата и биоразнообразие животного мира севера Нижнего Поволжья // *Вестн. ТГУ* 18, 3: 922-927.
- Хлебников В.А. 1930. Птицы Астраханского края // *Ежегодник Астрахан. краевед. музея: Каталог музея: Зоол. отдел: Птицы*. Астрахань: 1-31.
- Яковлев В.Е. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* 46, 3: 323-361.

Находки гнёзд китайского ремеза *Remiz consobrinus* на юге Верхнего Приамурья

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Общественная организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц». Владивосток, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 29 мая 2019

В Верхнем Приамурье китайский ремез *Remiz consobrinus* до недавнего времени регистрировался как исключительно редкий вид. Первые сведения о встрече ремезов на юге региона принадлежат Г.И.Радде, который в 1857-1858 годах совершил экспедиционную поездку по реке Амур. В середине сентября 1857 года он наблюдал небольшую стайку китайских ремезов на берегу Амура у Буреинских гор (Radde 1863).

В последующие годы, вплоть до 1980-х, эту птицу в Верхнем Приамурье никто из орнитологов не наблюдал. В 1982 году С.М.Смиренский нашёл четыре пары ремезов, гнездившихся на высоких тополях на территории Муравьёвского парка (49°52'24" с.ш., 127°42'12" в.д.). Гнездящихся в аллее тополей ремезов он регистрировал в 1983 и 1984 годах (С.М.Смиренский, устн. сообщ.). В 2009-2010 годах в Муравьёвском заказнике и Муравьёвском парке, территориально входящим в заказник, орнитологические наблюдения проводил А.Стейн, однако китайского ремеза он не обнаружил (Stein 2011).

В 2013 году иностранные орнитологи, занимавшиеся кольцеванием птиц в Муравьёвском парке, обнаружили пару гнездящихся ремезов. В 2015 году жилое гнездо ремезов было найдено ими на том же дереве, на котором птицы гнездились в 2013 году (Wieland Heim, устн. сообщ.).

В 2016 году 3 июня пара китайских ремезов, занятая строительством гнезда, была зарегистрирована нами на территории Муравьёвского парка (49°50'44" с.ш., 127°39'04" в.д.). Ремезы делали гнездо в нижней части кроны ильма долинного *Ulmus propinqua*, прикрепив его к концу свисающей скелетной ветки на высоте 4 м от земли (рис. 1). На этом дереве впервые гнездящихся ремезов нашли иностранные орнитологи, работавшие в парке. В 25-30 см от строящегося гнезда висело частично разрушенное гнездо ремезов прошлого года. Гнездование ремезов в 2016 году, как показали наши дальнейшие наблюдения, было успешным.

В 2017 году 5 июня при осмотре ильма, на котором ремезы гнездились в минувшем году, на дереве было обнаружено полуразрушенное гнездо прошлого года и остатки верхней части гнезда двухлетней давности. Нового гнезда на дереве не было. Однако примерно в 400 м от

бывшего поселения ремезов был обнаружен поющий самец ремеза, который строил гнездо на ильме. Постройка представляла собой ободок в форме овала с небольшим расширением у основания. Проследить за ходом строительства гнезда ремезами нам не удалось.

Рис. 1. Гнездо китайского ремеза *Remiz consobrinus*, найденное в Муравьёвском парке 3 июня 2016. Фото В.А.Дунгнцова.

В 2018 году 24 июня гнездо ремезов было найдено в Муравьёвском парке на ильме долинном, на котором птицы гнездились в 2016 году (рис. 2). Гнездо было прикреплено к концу свисающей скелетной ветки дерева на высоте 2.4 м от земли. При повторном посещении этого гнезда 2 июля ремезов вблизи гнезда не было обнаружено.

В этот же день были найдены ещё два недостроенных гнезда ремезов. Одно гнездо представляло собой корзинку, прикреплённую к ветке ивы *Salix* sp. Самец находился рядом с гнездом, периодически приносил строительный материал и закреплял его в стенке гнезда. Другое гнездо, сделанное в виде шара с отверстием сбоку вверху, не имело входной трубки, ведущей в гнездовую камеру. Гнездо было прикреплено к ветке липы *Tilia amurensis* на высоте примерно 3 м. Самец держался в кроне гнездового дерева, периодически подавал голос. Найденное гнездо находилось в 200 м от первых двух гнёзд.

Место гнездования ремезов – склон невысокой террасы в левобережной пойме Амура. К подножью террасы примыкает широкая заболоченная падь с цепью небольших водоёмов, соединяющихся между

собой в период большой воды. Склон террасы и узкая полоса по бровке террасы покрыты куртинами лещины разнолистной *Corylus heterophylla* и шиповника даурского *Rosa davurica*, небольшими группами и одиночными деревьями дуба монгольского *Quercus mongolica*, берёзы даурской *Betula dahurica*, ильма долинного. Вдоль подножья террасы тянутся разреженные насаждения кустарниковых ив разных видов. Поверхность террасы распахана под нужды растениеводства.

Рис. 2. Гнездо китайского ремеза *Remiz consobrinus*.
Муравьёвский парк. 24 июня 2018. Фото В.А.Дугинцова.

В 2018 году 21 октября гнездо ремеза было найдено в Амурском заказнике. Гнездо было прикреплено к ветке даурской берёзы, растущей на крутом берегу озера Стрельцово (49°37'15.4" с. ш., 128°14'53.3" в.д.), на высоте 3.2 м от земли. При вскрытии гнезда в нём были обнаружены три мумифицированных трупа хорошо оперившихся птенцов. Причина смерти птенцов не установлена.

Гнездо ремезов, сделанное и использованное птицами для размножения в 2018 году, обнаружено 2 декабря на берегу озера Монументское (50°16'41.56" с. ш., 127° 26'51.01" в. д.), расположенного в 2 км к западу от Благовещенска (рис. 3). Гнездо было прикреплено к концу боковой скелетной ветки тополя *Populus suaveolens* на высоте около 5 м от земли.

Рис. 3. Гнездо китайского ремеза *Remiz consobrinus*. Окрестности Благовещенска, озеро Монументское. 2 декабря 2018. Фото В.А.Дугинцова.

Весной 2019 года были обнаружены три гнезда китайских ремезов, свитые в минувшем году. Гнездо ремеза найдено 19 апреля в аллее тополей, растущих вдоль автомобильной дороги в окрестностях села Николаевка Тамбовского района. Гнездо было прикреплено к концу нижней ветки тополя (50°04'49" с.ш., 127°38'53" в.д.) на высоте 5 м от земли и в 15 м от дороги. С северной стороны от дороги находится заболоченная падь с зарослями тростника и рогоза.

Гнездо ремезов, свитое в 2018 году, найдено 22 апреля 2019 в аллее тополей, тянущейся вдоль дороги в окрестностях села Куропатино Тамбовского района. Гнездо было прикреплено на конце нижней ветки тополя на высоте около 5 м от земли и в 12 м от автомобильной дороги (49°59'30" с.ш., 127°40'26" в.д.). В придорожном кювете растут ивы. С южной стороны от дороги протянулась широкая сырая падь с зарослями тростника и рогоза.

17 мая 2019 гнездо ремезов найдено в окрестностях села Передовое Благовещенского района. Гнездо прикреплялось к концу нижней скелетной ветки даурской берёзы, растущей на склоне невысокой террасы в пойме Амура (50°08'15" с.ш., 127°40'26" в.д.). Оно находилось на высоте 3.2 м от земли и в 10 м от полевой дороги, проложенной вдоль бровки террасы. Строительство гнезда птицами не было завершено. Трубка входа в гнездовую камеру отсутствовала.

В Муравьёвском заказнике 18 мая 2019 найдены два гнезда ремеза, прикреплённые к нижней ветке даурской берёзы, растущей на краю невысокой террасы в пойме Амура (49°56'28" с.ш., 127°36'22" в.д.). Разная степень сохранности стенок гнёзд позволила заключить, что одно из них было построено птицами летом 2018, а другое – в 2017 году. Гнёзда находились на высоте 3.4 м от земли и были размещены на удалении 46 см одно от другого. Гнездовое дерево растёт в 25 м от полевой дороги. С северо-запада от террасы простирается широкая падь с зарослями водно-болотных растений, терраса распахана.

Все гнёзда китайских ремезов были найдены в левобережной пойме Амура. От берега реки расстояние до наиболее удалённого гнезда ремезов составило 13 км. Расстояние по прямой линии между двумя крайними точками находок гнёзд (Амурский заказник, окрестности Благовещенска) составляет 92 км.

Места гнездования китайского ремеза приурочены к участкам с наличием водоёмов разных типов или к заболоченным падам. Однако стремление ремезов гнездится у водоёмов объясняется, вероятно, не привязанностью птиц к источникам воды, а наличием подходящего строительного материала (растительные волокна, пух) для гнёзд, добываемого ремезами от растений водно-болотных комплексов. Найденные гнёзда ремезов были сделаны на 5 породах деревьев: ильм, ива, липа, берёза, тополь. Высота размещения гнёзд ($n = 11$) варьировала от 2.4 до 5 м. Китайские ремезы устраивают гнёзда на периферии крон деревьев в их нижней трети, чаще на концах скелетных ветвей, что связано, вероятно, с особенностью прикрепления гнёзд.

В Верхнее Приамурье китайский ремез проник с сопредельной территории Китая. Находки гнездящихся ремезов С.М.Смиренским в начале 1980-х годов можно рассматривать, вероятно, как локальное неустойчивое поселение небольшой группы особей. Расселение китай-

ского ремеза на юге Верхнего Приамурья началось в начале 2010-х годов, о чём свидетельствуют участвовавшие случаи находок гнёзд этих птиц и география находок. Гнездование китайских ремезов в ряду лет в Муравьёвском парке, находки гнёзд в Амурском заказнике, у Благовещенска и в окрестностях других населённых пунктов позволяют определить статус китайского ремеза в Верхнем Приамурье как редкую гнездящуюся перелётную птицу, расширяющую ареал к северу.

Р. С. Сроки прилёта китайских ремезов весной в Верхнее Приамурье не изучены. 19 мая 2019 пение самца китайского ремеза зарегистрировано в урёме в окрестностях села Кани-Курган Благовещенского района (50°12' с.ш. и 127°37' в.д.).

Л и т е р а т у р а

Radde G. 1863. Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jaren 1855-1859. Bd. 2 // *Die Festlands-Ornis des Südöstlichen Sibiriens*: 195.

Stein A.C. 2011. Ornithological observations within Muraviovka Zakaznik during 2009 and 2010 // *Amur. Zool. J.* 3, 1: 78-85.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1783: 2732-2733

Майская встреча буланого жулана *Lanius isabellinus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, Г.В.Розенберг

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.

Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Галина Васильевна Розенберг. Алтай, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 30 мая 2019

В нижнем течении Бухтармы на северной окраине города Алтай, бывшего Зыряновска (49°45'04" с.ш., 84°16'14" в. д.), 21 мая 2019 в кустарниках у пруда наблюдался и был сфотографирован самец буланого жулана *Lanius isabellinus* (см. рисунок). В последующие дни его здесь больше не видели.

В связи с тем, что миграция этого вида проходит в основном во второй половине марта – первой половине апреля (Шнитников 1949; Корелов 1970), можно предполагать, что это была задержавшаяся во время пролёта особь (подобные редкие майские задержки известны нам и для юго-восточной части Казахстана). Ближайшие места гнездования буланого жулана находятся в юго-восточной части Алтая и Монголии

(Сушкин 1938; Панов 2008). Для казахстанской части Алтая до последнего времени была известна единственная встреча *L. i. isabellinus*, добытого 28 мая 1971 у посёлка Большенарымское в низовьях Нарыма (Панов 2008). Посёлок расположен у северного подножия Нарымского хребта на Южном Алтае. Эта точка находится всего лишь в 55 км южнее пункта нашей бухтарминской встречи. Обе майские находки позволяют предполагать, что у некоторой части пролётных особей *Lanius isabellinus* может существовать весенний миграционный путь по долине Бухтармы в соседнюю Монголию.

Буланный жулан *Lanius isabellinus*. Зыряновск. 21 мая 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Литература

- Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – Laniidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 364-399.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

О расширении ареала черноголовой овсянки *Emberiza melanocerphala*

Н.А.Рашкевич

Второе издание. Первая публикация в 1956*

А.Н.Формозов (1951) отмечает, что черноголовая овсянка *Emberiza melanocerphala* расселяется сейчас из Предкавказья в Сталинградскую и Ростовскую области. Восточную границу распространения этой птицы на Украине И.Б.Волчанецкий (1950) устанавливает по линии Аскания-Нова – Партизаны – Волноваха (Велико-Анадоль) – Провальская степь – Стрелецкая степь (станция Чертково). Этот автор отмечает появление черноголовой овсянки не только на востоке Украины, но и в насаждениях около Джаныбека и Эльтона, хотя раньше (1925-1933 годы) эта птица здесь отсутствовала. Судя по литературным данным, восточной границей распространения черноголовой овсянки в Ростовской области являются лесополосы колхоза «Путь Сталина» Орловского района вблизи станции Куберле (Гладков 1952). Кроме работы Гладкова, единственное указание на нахождение черноголовой овсянки на территории Ростовской области имеется у С.Н.Алфераки (1910), который отмечает эту птицу в 35 км на запад от Ростова-на-Дону.

Наши наблюдения не подтверждают данных С.Н.Алфераки о наличии черноголовой овсянки в этом районе, а А.В.Лерхе (1940) вообще не включает этот вид в состав орнитофауны Ростовской области. Однако, как показал проведённый нами видовой учёт птиц колхозных лесополос в восточной части Ростовской области, сейчас здесь происходит расселение черноголовой овсянки с востока на запад.

Черноголовая овсянка является массовой птицей полезащитных лесонасаждений Сальского и Целинского районов. Отдельные особи встречаются уже в посадках Егорлыкского района (т.е. на 120 км западнее района, где отмечал эту птицу Н.А.Гладков). Необходимо отметить, что раньше (10-15 лет назад) в посадках этих районов черноголовых овсянок не было. Следовательно, мы можем констатировать быстрое расселение этого вида на запад Ростовской области. Таким образом, некоторые птицы используют возникшие в степи лесонасаждения для увеличения своего ареала.

Черноголовая овсянка строит гнёзда преимущественно в траве на опушках лесополос. Однако гнёзда могут располагаться и среди кустарника (жёлтая акация) и на деревьях (лох, белая акация).

* Рашкевич Н.А. 1956. О расширении ареала черноголовой овсянки // Зоол. журн. 35, 7: 1096-1097.

Весной черноголовая овсянка появляется в лесополосах восточной части Ростовской области в первой декаде мая. Из года в год в течение 5 лет наблюдений мы отмечали, что первую песню эта птица начинает в одно и то же время – 13-14 мая. В первых числах июня начинается период гнездостроения, а в середине июня встречаются гнёзда с полной кладкой (5 яиц). С середины августа птицы улетают на зимовку.

Черноголовая овсянка придерживается лесополос и далеко в поле обычно не летает. Подсчитывая поющих самцов, мы отмечали наибольшее количество их (87%) в лесополосе на ветках деревьев и кустарников. 10% поющих самцов находилось на расстоянии до 40 м от лесополосы и 3% – в 50-140 м. В последних случаях птицы сидели на самых высоких растениях межполосного поля.

Данные анализа желудков, собранных с мая по август, показывают, что черноголовые овсянки являются в основном насекомоядными. Свой корм они находят на земле в лесополосе или на её опушке. Однако можно отметить, что черноголовая овсянка разыскивает пищу и на ветвях кустарников и деревьев. В случае массового появления тли на цветах и листьях белой акации овсянки склёвывают этих насекомых. Увеличение ареала и численности черноголовой овсянки является положительным фактором для системы полезащитных лесонасаждений, так как эта птица уничтожает в лесных полосах и поблизости от них таких вредителей, как жуки из семейств листоедов, щелкунов, чернотелок, поедает много бабочек и гусениц, тлей, различных прямокрылых и т.п.

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 1: 11-35, 2: 73-93, 3: 162-170, 4: 245-252.
- Волчанецкий И.Б. 1950. К распространению жёлчной и черноголовой овсянок // *Природа* 8: 70-71.
- Гладков Н.А. 1952. О птичьем населении изолированных колхозных лесных полос (по наблюдениям в колхозе «Путь Сталина» Ростовской обл.) // *Охрана природы* 15: 28-32.
- Лерхе А.В. 1940. Птицы // *Природа Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 257-280.
- Формозов А.Н. 1951. Роль фауны в степном лесонасаждении // *Проблемы физической географии* 16: 152-160.

